

Глобус информ

От редактора

1 июня отмечают Международный день защиты детей, и мне очень хочется в этом номере поговорить о нашем далёком детстве. Странный парадокс: когда мы были маленькими – так мечталось поскорее повзрослеть; а став взрослыми – мы всё чаще с ностальгией вспоминаем свои детские годы. Если бы можно было хоть ненадолго вернуться в то время, когда мы просыпались с улыбкой и были счастливы просто от того, что светит солнце! Когда деревья были большими, дни длинными, а жизнь казалась бесконечной... Когда ещё были живы наши родители, и мы чувствовали их безграничную любовь и заботу.

Давайте же на страницах нашей газеты поделимся дорогими сердцу воспоминаниями о той поре, забавными или чуть грустными историями из детства. Каким оно было? Какие события сохранила память? Лица друзей, бабушкину улыбку, детские шалости, игры, любимые книги... Мы решили назвать эту рубрику «*Все мы родом из детства*». Ведь в душе каждого живёт ребёнок. И важно не забывать об этом, сохраняя верность своим, пусть иногда немного наивным, но честным и бескомпромиссным взглядам на жизнь и людей, детскую искренность и чистоту.

Если вас тема заинтересовала, думаю, эту рубрику можно продолжить и в следующих выпусках нашей газеты. Присылайте свои рассказы.

Ирина Константинова

Все мы родом из детства

*«Куда уходит детство,
В какие города,
И где найти нам средство,
Чтоб вновь попасть туда?»*

Л. П. Дербенёв

Людмила Берибес:

ДЕТСТВО – единственная страна, которой не страшен ни финансовый кризис, ни бури, ни грозы, ни прочие беды. Когда мы тоскуем по детству – мы тоскуем по тому блаженному состоянию, когда ещё не знаешь, сколько всего ждёт впереди. И хорошего, и плохого. Но... если вы не пытались зимой лизнуть санки, не ели мороженое из снега, не ходили из школы домой по сугробам, не катались с горки на портфеле, не прятали под ванной штаны с кусками намерзшего льда – детства у вас не было! Вот я, например, в своём детстве точно неплохо жила. Я была обута, одета, накормлена, не работала и целый день с друзьями беззаботно тусовалась... правда в детском саду. А вы ходили в детский сад в своём детстве? Тогда вы помните: деньги

закончились – пошла нарвала листиков и опять богатая. А в вашем детстве бабушка вставала в 5 утра и жарила вам самые вкусные в мире сырники? А сейчас так их хочется, именно бабушкиных, приготовленных с любовью специально для вас. Детство без интернета – это лучшее, что могла подарить нам природа! Проснуться бы завтра там, в детстве... По радио – «Утро красит нежным светом». Нарядное платье, белые гольфики, туфли новые, шары в руке и веточки: к едва распустившейся черемухе привязаны белые цветы из папиросной бумаги.

Пирогам пахнет. И мама с папой живы...

По детству не нужно скучать, потому что оно никуда не уходит, остаётся внутри. Мы с ним рождаемся и проносим его через всю жизнь. Считается, что, вырастая, мы много лишаемся. Но это не так. Наоборот – мы приобретаем. Ту самую свободу выбора, которой так не хватает в детстве. Поэтому возраст – это награда. В детстве думала, что за 40 – это старость. Слава Богу, показалось.

Нина Курпьянова:

Детство моё первые 6 лет было не совсем обычным. Я жила с бабушкой, в известном доме на Васильевском острове, где и родилась. Дом этот знаменит тем, что его в 1725 году построил по указу Петра I архитектор Доменико Трезини – первый архитектор Петербурга. Дом много раз перестраивался, однако скульптуры греческих богов и богинь в нишах на парадной лестнице уцелели. Я их хорошо помню.

Моя мудрая бабушка, окончившая гимназию и немного отучившаяся на женских курсах (помешал судьбоносный выстрел Авроры), рассказывала мне много интересного, когда мы гуляли в Румянцевском саду, что рядом с Академией художеств. Она его называла Соловьёвским, по имени купца, что разбил этот сад до революции. Вход в него был платным для публики. На летней эстраде этого сада в годы её юности выступали поэты серебряного века со своими стихами, в том числе и Александр Блок. Романтичные барышни с женских курсов с обожанием и восторгом вытирали слёзы умиления кружевными платочками. Именно бабушка научила меня любить Петербург и всю его богатейшую историю. Представляете: парики, кружева, фижмы... Воображение маленькой девочки рисовало картины Петровских ассамблей и Елизаветинских маскарадов. В бабушкиных рассказах было столько необыкновенного, сказочного! Васильевский остров – особое и удивительное место в Петербурге. Здесь каждый камень имеет свою историю или легенду. Слушать их я могла бесконечно. Мы с бабушкой были неразлучны, как самые близкие подружки. Это время было лучшим в моей жизни, и именно его я вспоминаю с ностальгией.

Потом вернулись мои родители (папа раньше служил в Свердловске, мама и сестра-школьница жили с ним), мы переехали на Большую Охту, в район, где в далёкие петровские времена селился рабочий люд и строились корабли на верфях.

А бабушка осталась на Васильевском острове. Конечно мы навещали друг друга, виделись довольно часто, но это было уже не то...

Я пошла в школу, и детство моё стало обычным, как у всех. Помню, что в те времена детей никто за ручку в школу не водил. И погулять во двор родители отпускали нас без всяких опасений. Самым любимым развлечением во время прогулки была скакалка. Но этот период детства не вызывает у меня ностальгических воспоминаний.

Я часто задумываюсь о том, какие дети растут сейчас на Васильевском острове? Ощущают ли они так же остро историческую память этих мест? Есть ли у них такие мудрые и чуткие бабушки? Гуляют ли они в Соловьёвском саду?

Галина Шаат-Шнайдер:

Я хочу рассказать про свои любимые детские книги. Книги – это вообще моя страсть! Они сопровождают меня с того времени, как только я себя вспоминаю. И с каждым годом эта страсть становится всё больше и больше. Самая первая книга, которая произвела на меня неизгладимое впечатление (книга, которую читала мне мама, и которую я много раз перечитывала уже сама, когда научилась читать) – это «Конёк-Горбунок».

Там были чёрно-белые иллюстрации, и я их очень аккуратно раскрашивала, соответственно своей фантазии – чего, конечно, делать нельзя. Следующая книга – это сборник сказок, который называется «Муми-тролль, Людвиг Четырнадцатый и совсем другие». Он содержит три истории, написанные скандинавскими авторами: очень интересные, необычные, нестандартные сказки. Первая – «Людвиг Четырнадцатый» – про лисёнка, который совершенно не хотел быть хитрым. Она о дружбе и приключениях честного лисёнка и отважного цыплёнка. Вторая – «Муми-тролль» – это вообще культовая книга для нашего поколения. Недаром впоследствии появилась музыкальная группа с таким названием и довольно необычными песнями. Ну и третья – это сказка «Люди и разбойники из города Кардамона», в которой очень много стихов, юмора, и даже разбойники в конце перевоспитываются и становятся хорошими. Я выросла, и у меня появлялись новые любимые книги: Жюль Верн «Дети капитана Гранта» и «Пятнадцатилетний капитан», зачитанные до дыр; «Старик Хоттабыч»; «Динка» Осеевой, тоже зачитанная, уже почти рассыпавшаяся. А ещё: «Баранкин, будь человеком», книга Марка Сергеева

«Волшебная галоша» и сборник сказок «Пётр I и находчивый солдат». Выросли мои любимые герои, и следующая интересная книга, которую я тоже читала и перечитывала много-много раз – это «Жизнь и приключения Заморыша» Василенко. Ну и конечно самые-самые такие любимые книги уже юности – это Майн Рид «Всадник без головы», Вальтер Скотт «Квентин Дорвард», четырёхтомник Алексея Толстого с прекрасными иллюстрациями Ильи Глазунова. Ну а потом, когда я сдавала выпускные в 10 классе, совершенно замученная после очередного экзамена проснулась утром и обнаружила на своём столе книгу Стивенсона «Владелец Баллантрэ» с запиской от папы: «Ещё одна 5, доченька. Поздравляю! Будь счастлива».

Вот такие любимые книги моего детства.

Ну и конечно книга, которая производила на меня просто гипнотическое впечатление – это «Искусство Эгейского мира» с чёрной лаковой обложкой, на которой была фотография красных колонн дворца в Кноссе на острове Крит. Я так хотела там побывать, и даже не могла представить, что став взрослой, смогу осуществить эту заветную мечту!

У каждого из нас есть свои любимые книги. Какие-то остаются для нас самыми-самыми на всю жизнь. Мы потом читаем их вместе со своими детьми. А в каких-то, когда ты взрослеешь и перечитываешь их снова, то немножко разочаровываешься. Книги из моего детства, о которых я здесь рассказала, сопровождают меня всю жизнь. Я привезла их из дома сюда и надеюсь, что моим детям они тоже нравятся.

Лев Гадас. Рождённый в СССР

Я родился в первый послевоенный год в городе Проскурове Каменец-Подольской области. Сегодня нет ни этого города, ни этой области. Город Проскуров в 1954 году был переименован в Хмельницкий и стал областным центром. Моя семья проживала в так называемых ДОСах (дом офицерского состава). Жили мы, как и большинство из моего поколения, в коммунальной квартире – трёхкомнатная квартира на три семьи. Но мы чувствовали себя одной большой семьёй, и даже когда потом разъезжались, сохраняли дружеские отношения на всю жизнь. И со своим товарищем, который старше меня на 11 лет, я дружу до сих пор, хотя я уже много лет живу в Германии в Хемнице, а он в Харькове. Каждый год мы обязательно встречаемся и вспоминаем нашу коммунальную квартиру, наших соседей, наше детство и юность. В моём детстве не было телевизоров, компьютеров и мобильных телефонов, но зато были друзья. И высказывая на улице, где галдёж стоял с утра до вечера, так как детей послевоенного «выпуска» было очень много, мы гоняли по двору. А наши игры, от которых, по-видимому, остались одни экзотические воспоминания – это пристеночки, чурки-палки, штандер, колдун (салочки) и другие. Всех и не вспомнишь. Компания была очень разновозрастная – от трёх до пятнадцати. И мальчишки постарше учили нас тому, чему не учат в школе. Там, во

дворе, мы постигали тайны взрослой жизни. Мы гоняли в футбол, дрались и тут же мирились. Но тогда в драке был кодекс чести: «До первой крови, лежачего не бьют, один на один». И он строго соблюдался.

Я ещё помню, как по двору ездили старьёвщики, которые собирали старые вещи, бутылки, флакончики из-под одеколону, пузырьки из-под лекарств и взамен давали нам глиняные свистульки, сладкие петушки на палочке. А ещё одним из ярких воспоминаний детства память сохранила, как в нашем дворе женщины со всего дома на примусах в медных тазах варили клубничное варенье. Помешивая его деревянными ложками, они вели беседы за жизнь. А мы, детвора, бегали рядом и протягивали ладошки, куда нам накладывали вкуснейшую пенку. Летом без разрешения родителей мы бегали на речку купаться, что было категорически запрещено, и за что мы были всегда строго наказаны. Но это нас не останавливало! И самое страшное наказание – это когда нас загоняли домой. Я жил на первом этаже, а под нами в подвале был рыбный склад. Помню мешки из рогожи, в которых была сушёная рыба, и большие бочки с тюлькой. Бочки разгружали с машины таким образом: открывали задний борт, ставили две доски и по ним, придерживая, катили эту бочку вниз на землю. А мы, дети, стояли в сторонке и ждали. И не было ни одного случая, чтобы хоть одна бочка не разбилась.

Тогда мы, как саранча, налетали на эту кучу вкусной, нежной, солёной тюлечки и наедались до отвала, пока кто-то из родителей не увидит и не разгонит нас. И мы, как стая воробьёв, разбегались кто куда. В нашем распоряжении был весь город. Когда надоедало играть в футбол, мы бежали на маслобойню, и там рабочие давали нам горячие ароматные круги макухи, которые мы тут же с хрустом поедали. Это летом, а зимой мы катались с горок на всём, что попадалось под руку; строили снежные крепости и, разделившись на две команды, штурмовали их, закидывая друг друга снежками (тогда ещё был снег); играли в хоккей, где вместо шайбы – консервная банка. А ещё помню, как к соседнему дому зимой приехали сани, возница куда-то ушёл, и я решил на них покататься. Вся компания села в розвальни, я взял возжи, и лошадка поехала. Отъехали мы недалеко, так как в это время из подъезда выскочил хозяин. Он погнался за нами, грозя кнутом и объясняя «высокохудожественным слогом» кто мы такие и что он с нами сейчас сделает. Мы не стали дожидаться возмездия и разбежались. Таких весёлых приключений в моём детстве было много. Да, у нас не было компьютеров и телефонов, но у нас было Детство! С весёлыми и верными друзьями, с футболом и хоккеем, речкой и снежной крепостью, чужими садами и огородами, которые остались только в памяти. Или это ностальгия по тому времени, когда были живы папа и мама, и я чувствовал себя беззаботным и защищённым...

ПОЭТИЧЕСКАЯ КОЛОНКА

Дорогие наши читатели, мы продолжаем знакомить вас с лирическими стихотворениями Амалии Клинок. Она не раз уже печаталась в нашей газете, надеемся, что и эти новые её стихи, написанные с такой искренностью и любовью, найдут отклик в ваших сердцах.

Не забывайте говорить «люблю»...

Не забывайте говорить «люблю»
Своим любимым, близким, дальним...
Любовь, как свечка к алтарю –
Питает волшебством сакральным.

Вы не жалеете добрых слов,
Дарите волшебство улыбки,
Не замыкайтесь в скорлупе домов,
И совершайте вновь ошибки!

Никто не ведает, кто прав, не прав,
Жизнь так устроена непросто.
Нигде нельзя найти устав,
Как не упав, пройти по ГОСТу.

Дарите людям ДОБРОТУ,
Чтоб отступило их НЕНАСТЬЕ.
Скажите просто: «Я люблю»,
И мир закружится от счастья.

Счастье

Счастье бывает тихим, кротким, щадящим.
Оно очень скромным бывает, бывает кричащим,
Бывает хрустальным, безоблачным, нежным,
А то и остуженным, мокрым и снежным.

Бывает оно золотистым, прозрачным, вуальным
И ярким, как солнце, небесно-хрустальным.
Бывает и горьким, и сладко-горчичным,
А то оно явится тропкой на поле пшеничном.

К колоскам прикоснется ветром, волнующим душу,
И шёпот тиши мелодией нежной нарушит.
А бывает оно ещё необъятным,
Но коротким, и ярким, и зябким,

И яростным. В клочья разорвано небо,
И тучами мрачными жизнь конопатит за небыль.
Бывает оно долгожданным, сверкающим, красным!
И близость его прекратить никому не подвластно.

Оно в нашем сердце родится, живёт и тоскует,
И душу оно несравненно и вечно волнует.
Оно с нами рядом всегда, всегда в своём новом обличье.
Как счастливы мы, познавая его Величье.

Счастье – остаться живым, вопреки войне и невзгодам!
Счастье – это утром проснуться, вопреки непогодам!
Оно скромное наше Счастье, неуловимо.
Цените мгновенье его – оно так ранимо!

Амалии Клинок

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шаевич

Семейные истории от доктора

Все верные своим супругам мужчины и женщины, живущие моногамной семейной жизнью, живут одинаково. Все представители обоих полов, регулярно или не очень изменяющие своим законным половинам, изменяют по-разному. И, конечно, у каждого из них находятся свои причины, объяснения, оправдания и только им присущие сложности, не предполагающие интимного постоянства в семейной жизни.

Иван Викторович, мужчина крупный, видный, серьёзный, заведовал отделением общей хирургии 2-ой городской больницы уже так давно, что казалось, он родился в этой должности, и представить его вне руководящей ипостаси было совершенно невозможно. На самом деле доктору не было и сорока, просто он занял этот пост сразу после окончания института, вот и казался уже сросшимся со своим местом. Человеком он был хорошим, добрым, но немного скучным.

Медсестра Валентина трудилась в отделении почти пятнадцать лет, практически с момента окончания медицинского училища, и поэтому никого не удивило, когда руководство больницы назначило тридцатидвухлетнюю женщину на вакантное место старшей медсестры хирургического отделения. Она, как нельзя, подходила для этой должности: серьёзная, властная, строгая, знающая.

Управлять крупным подразделением с двенадцатью врачами и сорока медсестрами не всегда просто – они все ещё те анархисты. Поэтому, по давно сложившейся традиции, каждую пятницу в конце рабочей недели заведующий отделением и старшая медсестра оставались после общей пересдачи смены вдвоём на получасовой разговор, чтобы обсудить текущие дела и держать руку на пульсе отделения.

Очень скоро Иван Викторович и Валентина стали близки. Рутинно и скорее для большего трудового единства, в порыве так сказать служебного сплочения. Сплочение происходило без особой страсти и совсем без любви, зато регулярно, а это, как известно, залог здоровья. Валентина вообще не очень уважала это дело, в семье не сложилось. Иван Викторович же занимался «сплочением», как и работал: без полёта и фантазии, зато обстоятельно и добросовестно. Звёзд с неба не предлагал, вечной любви не обещал, зато старался отработать по-стахановски: быстро, но с максимальной отдачей. Поэтому после нескольких минут «обязательной интимной программы» коллеги начинали спокойно обсуждать текущие дела хирургии за истекшую неделю.

Так и жили.

В отделении, конечно же, все всё знали, но относились к ситуации как к данности: спокойно, без эмоций и сплетен, как оно того и заслуживало. Даже шутить совсем не хотелось, настолько происходящее было будничным. Знали всё и супруги обоих.

Жена Ивана Викторовича, учительница географии местной школы, была женщиной маленькой, тихой и неприметной. Она кормила, обстирывала и обглаживала мужа, как могла; на близость практически не претендовала и воспитывала дочь – крупную и не очень красивую, как отец, зато тихую и неприметную, как мама.

Муж Валентины работал на заводе технологом, любил не шумно выпить, жену боготворил, скандалов и выяснения отношений опасался, и в конкуренты заведующему хирургией не годился совершенно ни по каким статьям. Он не хотел, а скорее не мог ничего изменить, а остатки своего оскорблённого мужского самолюбия лечил алкоголем.

Но однажды, аккуратно на своё пятидесятилетие, этот тихий, забитый и несчастный человек отправился в свободный ото всех сложностей полёт: взял и вышел в окно своей квартиры на пятом этаже. Во время вскрытия алкоголь в его крови найден не был. Оказалось, он уже неделю не пил, готовился, пользуясь положением юбиляра, к серьёзному разговору с женой о странной тяжести на душе и перипетиях семейной жизни. А она в эту очередную рабочую пятницу просто забыла его даже поздравить с днём рождения, не говоря уже о подарке.

Супруга Ивана Викторовича умерла через пару лет от онкологии, которую муж вовремя не заметил, а потом уже было поздно. Она не сильно жаловалась, чтобы не мешать своим присутствием. А он не особо интересовался, мало ли там бывает женских проблем. Он, конечно, пытался всё сделать, чтобы помочь жене, но было поздно. Женщина ушла тихо, как и жила.

Иван Викторович и Валентина остались одни, но не поженились и даже не сошлись. Они по-прежнему встречались по пятницам, обсуждая дела отделения. Интимно давно уже не было, ну какой там секс после пятидесяти пяти, остались привычка и рутина. Они даже не встречались вне больницы – а зачем, если ничего общего, кроме совместной работы, у них за все эти годы не было и уже не будет никогда. Жизнь прошла.

Разводились Игорь и Вика спокойно: без нервов, выяснения отношений, без рукоприкладства и раздела имущества. Всё движимое и недвижимое, включая выкупленную квартиру в центре и машину, Игорь «благородно» оставил себе. Жене достался ребёнок, как самое дорогое. «С чем пришла, с тем и ушла», – рассудил он без неуместных раздумий. Решил, как отрезал, зачеркнул всё, что было хорошего, словно и не случилось.

- Как же я теперь, одна, да ещё с нашим сыном?

- Ничего, у тебя мама в области одна в двухкомнатной квартире. Справитесь. А я помогать буду.

Причиной их развода стала «усталость металла», как шутил его бывший одноклассник и друг Влад – по совместительству адвокат и поверенный в делах товарища. Интересы Игоря к представительницам противоположного пола достигли такого уровня интенсивности, что ни закрывать на них глаза, ни делать вид, что в очередной раз прощаешь, для супруги было уже невозможно. Даже не оставалось сил на ревность и выяснение отношений. Игорь сначала пытался оправдываться, придумывать какие-то

комбинации, а потом и это перестал делать. Ему хотелось свободы, ощущения полёта, безнаказанности. А ей перестать страдать, плакать по ночам и отстирывать чужую губную помаду с различных предметов одежды мужа.

Вика осталась одна, переехала к маме и устроилась на работу. На алименты не подавала, чтобы не пострадала репутация бывшего мужа – он всё-таки лицо публичное, узнаваемое, бывшая спортивная знаменитость «местного масштаба».

Игорь прислал деньги один раз на Новый год. Больше не звонил – не было потребности связывать себя ненужной памятью.

Последнее время по завершению спортивной карьеры Игорь работал тренером женской сборной города по плаванию. Сам он высоких достижений не имел, максимум занимал призовые места на городских и республиканских соревнованиях. Выглядел хорошо, жил легко, через преграды переступал не оглядываясь. После развода в квартиру Игоря потянулась бесконечная череда высоких статных девушек с успешным взглядом, длинными ногами и широкими плечами в одинаковых спортивных костюмах. Как различал Игорь своих пассий, а главное успевал чередовать по времени, ведал один Б-г, но бдительные соседи в этой игре «найди три отличия» всегда пасовали, не различая в глазок девушек со спины. Баб Валя из квартиры напротив шутила про «гренадёрш с конвейера» или про то, что скоро у нашего Игорька кое-что сотрётся.

Через год Игорь неожиданно влюбился. До беспамятства и необдуманных поступков. Но не в одну из своих «косая сажень в плечах» подопечных, а маленькую и щупленькую прыгунью в воду с метрового трамплина. Катя по прозвищу «железная Кэт», подавала надежды, занимая первые места на серьёзных соревнованиях, входила в группу олимпийского резерва и наконец была приглашена на тренировку в сборную страны.

Через месяц знакомства она переехала в квартиру Игоря и первым делом навела там свои порядки. Сначала Катя заставила его уволиться, от греха подальше, с должности наставника женской команды по плаванию и взяла его вторым тренером к себе, благо положение члена сборной позволяло это. Выбросила старую и купила новую кровать и всё постельное бельё, чтобы не осталось даже повода для воспоминаний. Игорь по её требованию сменил причёску, привычки и спортивный костюм на модные джемпера, и вскоре сделал Кате предложение, которое она благосклонно приняла. Медовый месяц молодожёны провели в Майами.

Теперь Игорь всегда и везде неотступно следовал за женой, сопровождая её на всех сборах и соревнованиях. География поездок расширялась соответственно профессиональным успехам супруги. Игорь смотрел жене в рот, потакал, слушался во всём и не верил своему счастью. Однокласснику Владу он говорил, что, если всю его бывшую команду пловчих

упаковать на весы, то получится полтонны, не меньше. Зато его жена тянет всего на 48 килограммов, но, если её поставить на другую чашу весов, то она одна их всех наверняка перевесит. И умом, и в постели.

Игорь жену боготворил, но и слегка побаивался. Особенно после одного случая. Однажды на тренировке, когда Катя стояла в непонятном раздумье у края трамплина, он, улыбаясь, позволил себе пошутить, что мол трамваев сегодня больше не будет, можно не ждать. Катя, не повернув головы, ответила тихим, но пугающим голосом, что он мешает ей настраиваться перед прыжком в «её голубую бездну». Игорь рассмеялся, ну какая там бездна, всего-то около метра. Катя развернулась, подошла к мужу и посмотрела таким взглядом, что медуза Горгона позавидовала бы, а Карфаген точно загорелся бы ещё раз. Больше она в тот день прыгать не стала. Ушла молча, а Игорь был на неделю лишён доступа к телу.

Европейский чемпионат по водным видам спорта в Гренобле стартовал в конце лета. Катя ехала в составе сборной страны, Игорь был в списках тренерской делегации. Но тут случилось непредвиденное: паспорта всей команды сдали на получение виз, а за два дня до отъезда оказалось, что у всех документы в порядке, лишь паспорт Игоря вернули без визы назад по причине порванной второй страницы, где записаны данные владельца. Как такое могло случиться, Игорь представить не мог. Ещё пару месяцев назад паспорт был в порядке, и вдруг такое. Времени получить новый не было, и он остался дома. Катя улетела на чемпионат сама. По телевизору Игорь видел, как его супруга уверенно заняла первое место и напилась то ли от гордости, то ли от ревности.

В аэропорт встречать спортивную делегацию он примчался за два часа, купил огромный букет её любимых калл и с нетерпением бегал по залу ожидания с безумными от возбуждения глазами. Когда прошли последние участники команды, а Катя так и не появилась, у Игоря возникли первые нехорошие предчувствия. Заболела? Опоздала на рейс? Потерялась? Коллеги на его вопросы отводили глаза, а бывшие пассии ехидно хихикали, показывая, что им-то всё известно, но ему они ничего не скажут. Катя не прилетела ни следующим рейсом, ни на следующий день.

Игорь не знал, что ему делать: бежать в полицию, лететь в Гренобль или напиться от бессилия. В комитете по спорту сказали, чтобы он со своей женой разбирался сам, и вообще, раньше надо было думать. Он решил-таки напиться. Три бутылки водки должно было хватить, чтобы не думать о Кате хотя бы какое-то время. На кассе кредитную карточку вернули со словами, что на ней нет денег. Игорь не понял и вытащил другую карту. Там тоже оказалось пусто. Водку в долг не давали. Он пошарил по карманам, нашёл какую-то мелочь и купил маленькую бутылочку на один глоток самой дешёвой водки.

Дома его ждал друг Влад – злой, как сто китайцев. Он орал, что Игорь идиот, что он его предупреждал, что он предвидел последствия брака с «этой тварью».

Оказалось, Влад получил извещение от одного известного парижского адвоката о том, что Катя подаёт на развод,

предлагая в трёхмесячный срок выплатить причитающуюся ей половину стоимости квартиры бывшего мужа, где она была прописана. А квартира в Майами, оформленная на её имя, и так по закону принадлежит ей. Оба совместных счёта в банке были опустошены Катей до копейки как раз в тот момент, когда Игорь безумно метался по аэропорту в ожидании жены. Подозрение по поводу паспорта определилось в чёткие очертания виновницы преступления.

Друзья пили на новой съёмной квартире Игоря уже третий день. Квартира и водка были за счёт Влада. Никто из бывших воздыхательниц Игоря на звонки не отвечал и не приходил утешить. На столе под закуской лежала газета с репортажем о бывшей русской спортсменке, помолвленной с известным французским тренером по прыжкам в воду, и о переходе её в сборную Франции. Как оказалось, познакомились они ещё год назад на соревнованиях в США (тогда Игоря тоже не выпустили). Медовый месяц молодые планировали провести в Майами.

- Я тебе говорил: не оформляй ты квартиру во Флориде на её имя, хотя бы пополам, а ты «Подарок, подарок. Любовь до гроба. Во имя счастья ничего не жалко». И где он теперь, твой подарок? Где любовь? Где счастье? И где твои накопленные за все годы деньги, что ты вбухал в эту квартиру? Ещё у меня занял столько, что теперь даже внукам отдавать придётся.

- Я её любил. Очень. А любить – значит доверять. До последнего, – впервые в жизни плакал Игорь, запивая слёзы водкой.

Карма.

На их пару всегда засматривались. Вернее, на неё. Несмотря на свои пятьдесят пять, она выглядела великолепно и гораздо моложе. Отличная фигура благодаря йоге и регулярному фитнесу; неброский, но профессиональный макияж; наряды от лучших дизайнеров – всё выдавало в ней породу и статусность.

Муж, в отличие от жены, выглядел именно на свои пятьдесят. Лысоват, полноват, глаза не блестят. Он смотрелся на её фоне, как законное и необходимое приложение. Только умный взгляд объяснял его присутствие рядом с такой женщиной.

У неё это был четвёртый брак. Первый раз она вышла замуж совсем девочкой по глупости. Забеременела, вот и пришлось. Она, правда, сделала аборт – только последние дуры рожают в девятнадцать. Да ещё на первом курсе университета.

Через несколько лет она влюбилась по-настоящему. И была счастлива целых восемь лет. Муж любил её, но хотел детей. А у неё никак не получалось, после первого аборта были какие-то осложнения, и она уже не могла забеременеть.

Они развелись, у него уже другая семья, двое детей.

Третий брак был по расчёту.

К тому времени она жила только для себя. У неё уже была своя первая аптека, материальное благополучие позволяло делать какие-то вложения. Именно тогда она купила небольшую квартиру в столице и несколько полотен известных художников. Для полноты картины не хватало мужа.

В свои тридцать шесть она выглядела богиней. Мужское

внимание и предложения утомляли, но воспринимались как неизбежность.

Дело в том, что её совершенно не интересовал секс. Никогда. Ни в юности, ни сейчас, ни в браке, ни с многочисленными любовниками она не получала от этого удовольствие. Ей нравились ухаживания, внимание, комплименты, подарки, а интимную близость воспринимала, как горькую настойку в конце вкусного обеда для лучшего пищеварения. Конечно, как умная и мудрая женщина, она никогда не показала виду, усердно имитировала удовлетворение и принимала секс как спортивные упражнения, необходимые для здоровья.

Третий муж был из её круга. Мужчина, старше её почти на тридцать лет, владел сетью аптек, был богат, умён, не очень здоров и очень не молод. Детей у него не было, поэтому через семь лет спокойной счастливой семейной жизни, когда он ожидаемо ушёл в мир иной, всё его состояние перешло ей. Женщина наслаждалась жизнью.

Богата, красива, независима, одинока. В сорок восемь она решила снова выйти замуж в четвёртый раз. Нет, не по любви, какое там. Зачем? Не хватало умного собеседника, партнёра, единомышленника.

В это время она активно скупала картины и предметы старины – вкладывала деньги. Приобрела пару квартир в стране и за рубежом у моря.

С четвёртым мужем они познакомились на каком-то фармакологическом симпозиуме. Он был младше её на пять лет, поражал своим интеллектом и профессиональными познаниями. А то, что внешне не дотягивает, так это не беда. Приоденем, приукрасим, хороший парикмахер и стилист, индивидуальный тренер по фитнесу – и через пару месяцев уже другой человек.

А ещё он неплохо разбирается в аптечном деле и в живописи. И самое важное, его совершенно не интересует интим. Абсолютно.

Находка, а не мужчина.

Жили неплохо. Без революционных ситуаций, но и не скучно.

В конце декабря у неё была запланирована ежегодная встреча с адвокатом, который уже многие годы вёл её финансовые и налоговые дела.

Сегодня он сидел непривычно напряжённо и скованно, словно боялся вдохнуть лишний раз.

- Что случилось? У тебя неприятности? Или у меня?

- Нет, у меня всё в порядке. Нам просто надо решить, как быть с его предложением.

- Ничего не понимаю. С каким предложением, от кого?

- От твоего мужа! Ты что, ничего не знаешь?

- Нет. О чём ты?

- Так! А ты знаешь, где твой муж сейчас?

- Да, в командировке. Уже десять дней.

- Ясно, значит ты не в курсе. Интересно. Прости, но я обязан.

Короче, у меня для тебя письмо от него. Он ... в общем, он разводится с тобой, берёт все расходы на себя и оставляет в пользование только квартиру в пригороде столицы, купленную совместно. За это не претендует на предметы искусства: картины, антиквариат и прочее.

Это выгодно, по-моему. Только картины стоят в несколько раз дороже. Плюс ваши две аптеки он оставляет тебе. Ну, что же ты молчишь? Ты согласна?

- Я не знаю. Ты меня огородил. Я ничего не знала.

- Да, и ещё. Это не имеет отношение к делу, но я думаю тебе будет интересно знать. В общем, в его последнем налоговом

отчёте присутствует... женщина, с которой он указал совместное проживание в течение последних трёх месяцев.

- Что?! Женщина?! Хм... Я ничего не знала, не чувствовала. Странно. Кто она?

- Дорогая, ну, ты же понимаешь, я не имею права...

- Не ломайся, тебе не идёт. Кто она? Или ты мне говоришь, или я больше не твой клиент. Ладно, если ты такой принципиальный, скажи, хотя бы, сколько ей лет?

- Тридцать четыре. Она – обычная учительница. И, кажется, беременна.

- Тридцать четыре... На двадцать лет... И даже беременна? Интересно. Ладно, всё. Я возьму бумаги, просмотрю и подумаю. Моё решение я сообщу тебе после Нового года.

Она не спала уже третью ночь подряд, мысли не давали покоя. Как она могла ошибиться, что не продумала, не учла. Какие моменты упустила, где не почувствовала. Как за семь лет семейной жизни она не просчитала своего мужа? Неужели для него интимные отношения были так важны? А ведь и не скажешь. Он никогда не проявлял инициативу, на её редкие предложения реагировал, как на неизбежную необходимость. И всё же, она ошиблась. Он просто подстраивался под неё, под её потребности. А теперь не выдержал.

«Надо же, моложе его на двадцать лет. И уже беременна. Но ничего, жизнь продолжается, надо дальше идти.

На нём всё не закончилось.

Слабак! Променил жизнь со мной, благополучие, интересные встречи, поездки, развлечения на эти скучные будни с обыкновенной бабой.

Он ещё пожалеет.

А благородство – это чувство вины. Это хорошо. Так и должно быть.

Без меня он всё равно ничего не добился бы, всем мне обязан.

А я пойду дальше! Надо только решить, с кем.

Вон, адвокат – вариант на все времена. Он давно уже к ней относится по-особенному. Они были недолго близки много лет назад. Тогда это оказалось не более, чем небольшое приключение. Нет, он предлагал руку и сердце, но уж очень скучный, скользкий и некрасивый. Да и сейчас представить его с собой рядом, да ещё и в постели... Нет уж, увольте, это выше моих сил.

Да, выгодный вариант, но нет, разве что, как самый крайний.

Вот судья из виллы напротив – этот был бы достойным спутником. Высокий, спортивный, интеллектуал. Начитан, знает несколько языков, благороден. Он, конечно, женат на какой-то русской. Но это не помеха. Я её видела: неухоженная кухарка, ходит – глаза в пол. Нет, с ней проблем не будет. А судья уже давно мне оказывает знаки внимания. В аптеку заходит, разговаривает, о непростой семейной жизни рассказывает. Неспроста.

А то, что ему под семьдесят, так это только плюс – значит не будет претендовать на близость в постели.

Хорошо, надо купить бутылку хорошего вина и пригласить его в гости одного. Повод я найду. Решено. Жизнь продолжается».

Продолжение следует

НЕНАВЯЗЧИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ведущая рубрики – Людмила Берибес

Игры по-взрослому...

или ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Главный волшебник, исполняющий наши мечты – мы сами. Любое наше «хочу или хотелось бы» может остаться вечным несбыточным желанием, если не предпринимать попыток к его осуществлению. Однако не торопите события. Всё происходит в предназначенный для этого момент. Порой неожиданный... Интрига, скажете вы? И в какой-то мере будете правы. А уж если что-то намеченное не получается, мы начинаем нервничать, обвинять всех, кого видим. И тогда у нас, как говорят, одна мысль: а не сходить ли нам к психологу. И где же взять чуткого специалиста, да ещё разговаривающего на русском языке? Сложно. Поэтому я всегда и рекомендовала вам стать себе наилучшим психологом. Кто знает нас лучше, чем мы сами? Игра? Возможно. Мы обманываем себя? Нет конечно, мы пытаемся с собой договориться. Пытаемся научиться управлять эмоциями, понимать свои и чужие желания и мотивы.

Недавно я прочла книгу Роберта Чалдини «Психология влияния». Рекомендую. В ней автор подробно рассказывает, как работают скрытые механизмы влияния, описывает универсальные приёмы, благодаря которым можно стать настоящим мастером убеждения. Одновременно он учит замечать, когда подобные приёмы используются против вас и объясняет, как защититься от них своё сознание. А сознание наше есть от чего защититься, как мы все понимаем.

Все мы сейчас в сложной ситуации, и не каждому хватает терпения и спокойствия принять то, что вокруг нас происходит и переварить тот шквал информации, который нам запускают в уши и не только... Но как сказано выше, надо учиться себя защищать, принимать информацию спокойно, не «делать панику» ни себе, ни тем, кто вас окружает. Например, совсем недавно мне сообщили, что якобы скоро будут коррективы оборудования, которое ловит сигнал спутника. И человек, который мне это сказал, ждал, что я упаду в обморок, забьюсь в конвульсиях, ну хотя бы расстроюсь. Но мы же уже грамотные. Как говорят, если стоишь на мосту, не стоит колебаться. Пусть колеблется мост. А ты стой с прямой спиной, но на пружинящих ногах, мы же должны ловить вибрацию.

Итак, во всём нужна цель, это моё глубокое убеждение. И эта цель – сохранить нашу «систему» в режиме относительной безопасности. Если бы я вела рубрику «В здоровом теле здоровый дух», то непременно написала бы в этом абзаце: «от нервов – инфаркты и инсульты; от негативных мыслей – диабет (потому что когда много думаем – ищем холодильник), и в конце концов раздражительность и последствия её: ссоры, плохое настроение и отсутствие сна». Как говорят в Одессе: оно вам надо?

Желаю, чтобы в вашей жизни настал наконец-то день, когда рак заползёт на гору и там свистнет. И не оставит мечте или заветному желанию никакого выбора, как только сбыться.

О чём я мечтаю? Чтобы предварительно 12 июня 2022 все причастные пришли в Еврейскую общину на представление кандидатов в её совет, выслушали представителей и унесли с собой до дня выборов, 26 июня, размышления о чести и доблести.

Ваш не психолог Людмила Берибес

Ваш доктор Шаевич

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
ПРИГЛАШАЕТ**

по вторникам в 13:00

**на курсы немецкого языка
для старшего поколения.**

Занятия проводит **Клаус Гёрнер**

*(Занятия проводятся в соответствии с
актуальными санитарными нормами)*

**На сайте «Глобуса»
создана новая фото-рубрика**

**«Остановись,
мгновение,
ты прекрасно!»**

**Все, кто любит фотографировать,
присылайте нам свои работы!**

Это могут быть виды города, природа, наши
домашние питомцы, какие-то интересные или
весёлые моменты, пойманные в фотообъектив.

Мы будем публиковать их на нашем сайте,
а наиболее интересные – в газете.

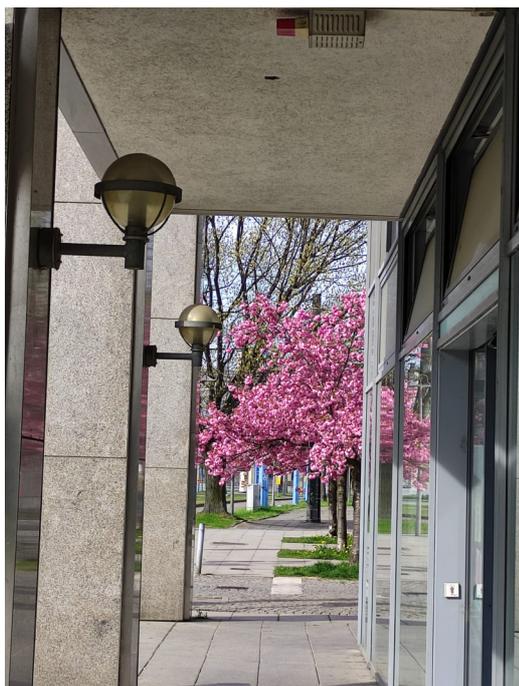

Фото присылайте на электронную почту:

**i-z.globus@web.de
iryna-konst@mail.ru**

**Praxis
Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог**

**Особая
специализация:**
- УЗИ груди
- УЗИ беременных
- Амбулаторные операции

**Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779**

**Билет за 9€ для поездок по Германии
с 1 июня по 31 августа 2022г.**

- Действителен в течение одного календарного месяца, с первого (с 0:00 час.) до последнего (до 24:00 час.) дня месяца.
- Действителен во всех видах общественного транспорта (автобус, трамвай, метро, S-Bahn) и региональных поездах (только во 2-ом классе) по всей стране. В 1-ом классе не действует
- Билет недействителен в скорых поездах дальнего следования (IC, EC, ICE) и автобусах дальнего следования.
- Дети до 6 лет путешествуют бесплатно.
- Детям от 6 до 14 лет необходим билет за 9€.
- Те, кто имеет абонемент (Abo-Ticket), с июня по август будут автоматически платить 9€ в месяц и использовать все плюсы 9-ти еврового билета.

**Приобрести билет можно с 23 мая в Mobilitätszentrum,
в автоматах, у водителей автобусов,
онлайн через приложения HandyTicket Deutschland,
DB Navigator, на сайте ticket.besserweiter.de.**

Подробности на странице [bahn.de](https://www.cvag.de/de/Tickets_Tarife/9_Euro/Ticket_10880.htm) и на сайте: https://www.cvag.de/de/Tickets_Tarife/9_Euro/Ticket_10880.htm?sid=hkaN9kBVHxOEcmwF9k3JW0egtk2z7zLWG

**Издатель:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «ГЛОБУС»**

**Редактор: Ирина Константинова
Редколлегия: Галина Шаат-Шнайдер,
Елена Шемякова, Людмила Берибес
Адрес: Theodor-Körner-Platz 13,
09130 Chemnitz**

**Тел.: 0371-2400596 (Елена Шемякова -
по организационным вопросам)
0176-54128121 (И. Константинова -
по вопросам газеты)**

E-Mail: i-z.globus@web.de

iryna-konst@mail.ru

Website: www.globus-chemnitz.de

Редакция не несёт ответственности за содержание статей и не всегда разделяет мнение авторов.